

УДК 376
DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-341-343

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕКСИКИ И ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА В СВЕТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

© Тихомирова Надежда Леонидовна
кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург
n.tikhomirova@spbu.ru

Описаны некоторые вопросы лексики и грамматики русского языка, вызывающие трудности у студентов, изучающих русский язык как иностранный (далее РКИ), которые без специального обучения снижают успешность межкультурной коммуникации на русском языке. Овладение описываемыми случаями составляет часть межкультурной компетенции, понимаемой нами как главнейший результат обучения. Преодоление описываемых трудностей может происходить как на уроках РКИ, так и на спецкурсах по межкультурной коммуникации, в практике преподавания РКИ, межкультурных тренингах.

Ключевые слова: обучение РКИ, межкультурная коммуникация, трудности лексики и грамматики, межкультурная компетенция.

SOME QUESTIONS OF RUSSIAN VOCABULARY AND GRAMMAR IN THE LIGHT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Nadezhda L. Tikhomirova
Cand. Sci. (Ped.), Senior Lecturer,
St. Petersburg State University, Russia
n.tikhomirova@spbu.ru

The article describes some issues of Russian vocabulary and grammar that cause difficulties for students studying Russian as a foreign language (hereinafter — RFL). The identified difficulties reduce the success of intercultural communication in Russian without special training. Mastering the described cases is part of intercultural competence, which we understand as the main result of learning. Overcoming the described difficulties can occur both in RFL lessons and in special courses on intercultural communication, in the practice of teaching RFL, and in intercultural training.

Keywords: teaching RFL, intercultural communication, vocabulary and grammar difficulties, intercultural competence.

Русский язык продолжает быть востребованным в современном мире. Глобализация экономики, присутствие в России международных корпораций, большое количество иностранных студентов — все это приводит не только к запросам иностранцев на скорейшее овладение русским языком, но и на овладение компетенциями, способствующими успеху в ситуациях межкультурной коммуникации на русском языке. В методике РКИ не существует единого понятия коммуникативной компетенции, чаще всего оно понимается как совокупность таких компетенций, как лингвистическая (языковая), социолингвистическая (речевая), дискурсивная (способность учащегося использовать определенные стратегии для конструирования и интерпретации текста), социальная, или прагматическая, компетенция (умение вступать в коммуникацию, выбирать наиболее эффективный способ выражения мысли), социально-культурная (знание учащимися национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры страны, а также способов пользоваться такими знаниями в процессе общения), профессиональная (способность к успешной профессиональной деятельности), стратегическая (умение восполнять пробелы в знании языка, речевом и социальном опыте общения), предметная (способность ориентироваться в содержательном плане общения [Щукин, 2003, с. 143–147]).

Для нас важно, что культура, знания о стране изучаемого языка, традициях и нормах общения в различных ситуациях — это неотъемлемая часть коммуникативных потребностей обучающихся, т. е. неотъемлемая часть коммуникативной компетенции, которая понимается как главнейший результат обучения. Рассмотрим подробнее некоторые случаи лексики и грамматики русского языка, овладение которыми несомненно является частью коммуникативной компетенции для студентов, изучающих русский язык как иностранный.

Говоря о *лексике*, следует отметить языковые единицы с национально-культурным содержанием. Традиционно трудности в изучении языка вызывает безэквивалентная лексика, т. е. лексические единицы, не имеющие эквивалентов (соответствий) в родном языке учащихся или в языке-посреднике (дача, квас и др.). Однако в русском языке такой лексики немного, всего 6–7% [Верещагин, Костомаров, 2005, с. 51].

Безэквивалентность может объясняться:

– отсутствием реалий, обозначаемых лексической единицей: квас, маршрутка, борщ, дача;

– отсутствием понятий, обозначенных одним словом: тоска, судьба, смирение, добродетель и др.

Первый ряд лексических единиц отвечает коммуникативным потребностям обучающихся: это часто встречающиеся реалии в России.

Кроме того, трудности в преподавании вызывает фоновая лексика — слова, отличающиеся в родном и изучаемом языках культурными фонами (внеязыковыми компонентами значения). Так, слово «хоккей» в русском языке вызывает устойчивые ассоциации «хоккей на льду», в странах Азии, Австралии и Новой Зеландии в хоккей играют на траве. Разными «компонентами» значения обладает пространственно-временная лексика (понятия «близко» — «далеко», «долго» — «быстро», «тепло» — «холодно») работают по-разному в разных культурах, часто зависят от географического размера и географического положения страны). Но, несмотря на известность того, что «семантика слова лексическим понятием не исчерпывается» [Там же, с. 25], в условиях традиционного обучения у преподавателей не всегда хватает времени обратить внимание на культурные различия вводимой лексики. Более того, преподаватель может не знать всех культурных особенностей функционирования лексики в языке учащегося, внеязыковых компонентов значений. В свою очередь, иностранцы переносят эти компоненты на слово в изучаемом языке: так, корейцы при слове «ресторан» представляют место, где посетители, разувшись при входе, сидят на полу за столами и сами жарят мясо. Совсем иные ассоциации вызывает слово «ресторан» в русском языковом сознании. Или, например, слово «аперитив» в русском языке означает «слабый алкогольный напиток, возбуждающий аппетит» [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.], который обычно пьют перед приемом пищи. Для жителей южной Европы «аперитив» — это встречи с коллегами и друзьями после работы в кафе на открытом воздухе, сопровождающиеся питьем слабоалкогольных коктейлей с закусками и салатами, не перед едой, а вместо еды. В понятие «лето» в русском языковом сознании входят три летних месяца: июнь, июль, август; а для большинства жителей Европы (южной и центральной) в это понятие включается май и т. д.

Итак, внеязыковые компоненты значения могут снижать взаимопонимание, поэтому важно на этапе изучения лексики знакомить иностранцев с тем, какие ассоциации вызывает у представителей разных культур то или иное слово. Как справедливо отмечают исследователи, «именно в ассоциациях слово проявляется как понятие, выражающее определенные культурно-специфические связи и отношения. Эти связи формируются в памяти благодаря опыту в определенной культуре и оказывают влияние на оценку окружающей действительности. Таким образом, ассоциации отражают исторические процессы и содержат культурологическую информацию» [Бердичевский, 2011, с. 28]. При работе с ассоциациями можно пользоваться такими словарями, как: Словарь ассоциаций [Бабичева], семантизировать новую лексику картинками, обозначающими реалии. Кроме того,

трудности может вызвать отсутствие общепринятого вежливого обращения к незнакомому человеку, эквивалентного Sir / Madam (сэр, мадам).

Грамматика русского языка также вызывает вопросы у студентов. Даже на элементарном уровне языка учащиеся замечают, что русская грамматика богата конструкциями типа «у меня есть», «мне нравится», «мне холодно» и т. д., которые выражают события/явления, случившиеся с семантическими субъектами предложения помимо их воли. Кроме того, русская грамматика вызывает трудности в следующих случаях выражения внеязыкового содержания:

- уменьшительно-ласкательные суффиксы (стол — столик, карандаш — карандашик, которые не только затрудняют узнавание слова в потоке речи, но и отчасти меняют значение слова);
- выбор между «ты» и «вы»;
- распространенное использование восклицательного знака, с которым сталкиваются иностранные специалисты в переписке с русскими коллегами, сама деловая переписка и ее этикетные фразы;
- отсутствие грамматической категории артикля;
- употребление форм повелительного наклонения, которые своей категоричностью часто удивляют и обижают иностранцев. Как подчеркивают исследователи, «обращаясь с просьбой, англичане избегают говорить прямо «Do that, please» (сделай/те это, пожалуйста), наиболее конвенциональным способом выражения просьбы в английском языке является вопрос с модальными глаголами can/could, will/would: can/could/will/would you do that, please? (Можете/могли бы Вы сделать это, пожалуйста?)» [Ларина, 2009, с. 176];
- порядок слов, меняющий значение высказывания: «я сделаю это через 30 минут» в сравнении с «я сделаю это минут через 30»;
- употребление частицы *ne* в обращении к незнакомому человеку: «Извините, вы не знаете?».

Известно, что «можно знать грамматику и не владеть языком» [Остапенко, 1983, с. 11], поэтому нам важно научить использовать описываемые грамматические явления в ситуациях межкультурного общения. Важно, что выявленные трудности без специального обучения снижают успешность межкультурной коммуникации на русском языке. Для эффективной межкультурной коммуникации нужно сформировать у иностранцев четкие представления о том, какое влияние на собеседника окажет употребление той или иной грамматической формы, к какому результату приведет. Преодоление описываемых трудностей может происходить как на уроках РКИ, так и на спецкурсах по межкультурной коммуникации, в практике преподавания РКИ, межкультурных тренингах.

Литература

1. Бабичев Н. Словарь ассоциаций. URL: <http://www.slovesa.ru/> (2017. 17 мая)
2. Бердичевский А. Л., Гиниатуллин И. А., Лысакова И. П., Пассов Е. И. Методика межкультурного образования средствами русского языка как иностранного / под ред. проф. А. Л. Бердичевского. М.: Русский язык. Курсы, 2011. 184 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1038 с.
4. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с.
5. Остапенко В. И. Обучение русской грамматике иностранцев на начальном этапе. М.: Русский язык, 1983. 149 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_e_1.txt (2017. 7 фев.)
7. Щукин А. Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пос. для вузов. М.: Русский язык, 2003. 305 с.